

ПОРА ИСПРАВИТЬ ТРАГИЧЕСКУЮ ОШИБКУ КПСС В ВОСПИТАНИИ!

Открытое письмо Президенту России

Уважаемый Владимир Владимирович!

В России всегда в той или иной форме существовало общественно-педагогическое движение за трудовую школу. Временами это движение приобретало заметный размах и добивалось организационных успехов, временами оно сходило на нет. В начале XXI века к этой теме мы вынуждены вернуться вновь, поскольку бессилие досуговых, учебных, спортивных и прочих воспитательных стратегий уже видно невооружённым глазом. Ядром этого движения стал и старейший журнал России — «Народное образование», коллектив редакции и Макаренковская ассоциация, взявшие на себя организационную работу по возрождению и развитию в России Педагогики Дела. Педагогика Дела — это педагогика, которая воспитывает в человеке потребность в труде и, самое главное, способность трудиться. Идеологию Педагогики Дела разделяет значительная часть педагогической общественности, но далеко не большинство.

В мировой практике также существовали спады и подъёмы интереса к воспитанию посредством Дела. Но западная педагогика всегда была многоукладной. У нас же если утвердилась словесная педагогика — для системы удобная и безопасная, то утвердилась безоговорочно, тотально и навсегда. Поэтому и ущерб носит масштаб национальной трагедии.

Наше обращение к Вам продиктовано катастрофическим состоянием кадровых ресурсов страны. Россия шла к этому состоянию более полувека, а выйти из него мы обязаны максимум за десять лет, поскольку кадровый кризис накладывается на демографический и на прочие, которыми так изобилует новейшая история Отечества. И нет нужды перечислять здесь все наши беды, усугубляющие положение страны и народа. Мы обращаемся к Вам, понимая специфику жанра «открытых писем», но всё же рассчитываем на то, что Вы совершите вместе с нами и читателями журнала небольшой экскурс в актуальную педагогику, а в результате у России появится шанс остановить кадровую деградацию страны посредством замены словесной педагогики на Педагогику Дела. Ведь другого пути у нас нет!

Причина сложившегося положения дел кроется в концептуально-методологических основаниях современной школы. При том, что советская школа, от которой мы мало куда ушли, долгое время признавалась одной из самых сильных в мире, доля высококвалифицированного труда в промышленности активно падала все последние десятилетия существования СССР и продолжает снижаться в настоящее время. Для выхода из системного кризиса нужна Президентская программа, осуществляемая в режиме консолидации усилий государственных и общественных институтов в сочетании с самым широким творчеством народа в заданном направлении, а не в обычной логике освоения средств при отсутствии общественной оценки результатов. Создание такой программы и выбор оптимальных средств прорывного решения проблемы требует точного знания объективных причин убывания трудовых ресурсов страны.

В глубинах нашей системы образования сложилась и действует технология глобальной инфантилизации населения всей страны, выражающейся, в частности, в массовой утрате молодёжью трудоспособности. Среди причин происходящего — законодательное запрещение детского труда, полное отсутствие педагогически обустроенной инфраструктуры производственного труда в школе, а также каких-либо протекционистских мер государства по созданию такой инфраструктуры вне школы. Вместо того чтобы законодательно закрепить за ребёнком **право на добровольный и привлекательный для него труд**, создать педагогически обустроенные условия для детского труда, уточнить понимание эксплуатации детей, определить наихудшие формы труда и ужесточить ответственность за привлечение детей к такому труду, мы долгие годы шли по пути общих запретов.

В этом своём порыве «обобщения» мы дошли до налогового уравнивания доходов школ от хозяйственной деятельности с доходами предпринимателей, хотя школа использует их на нужды учебного процесса, а предприниматель — на личное потребление. На фоне скромного бюджетного финансирования эта дискриминационная мера ведёт к сворачиванию традиций трудового воспитания и любых ростков самоорганизации и экономической самодостаточности, что в контексте общей либерализации экономики выглядит нелепо и вызывает недоумение.

У этой проблемы есть и иной — откровенно политический контекст, уходящий в исторические коллизии XX века, когда были практически утрачены традиции семейного и общинного приобщения молодёжи к производственной деятельности. Из обихода постепенно исчез почти весь арсенал народной педагогики — безусловно трудовой и производственной. Немалую лепту в этот процесс внесли кампании по раскулачиванию, коллективизации, укрупнению сёл, освоению целины и другие. Какова трудоспособность нашей сельской молодёжи в итоге всех этих социальных экспериментов? Сельский житель зачастую не может прокормить самого себя. Над всем этим мы упорно трудились под руководством партии, используя мощнейшие инструменты государственной власти. И исправлять ситуацию надо всем миром под руководством Президента.

Веками складывавшаяся в народе производственная педагогика была вычеркнута из культуры за несколько десятилетий. В системе образования и в педагогической науке прочно укоренились соответствующие стереотипы понимания целевых функций школы. Вот один из таких стереотипов: главная задача школы — учить, главный результат — знания, основное достижение — поступление в вуз. В этой логике и практике совершенно отсутствует собственно воспитание. У нас есть «школа ума» и «школа учёбы», но у нас нет ни «школы характера», ни «школы воли», ни «школы патриотизма». Страшно подумать, что вдруг это и есть государственный заказ на управляемое население...

Отсутствие «собственно воспитания» и реальных возможностей у детей приложить руки к Делу маскируется в профессиональном самосознании педагогов «воспитывающим обучением», когда учитель химии или географии создаёт на уроке «воспитывающие моменты» и произносит моральные проповеди. При этом предполагается, например, что «привычка к труду благородная» образуется чудесным образом из разговоров с детьми о благородстве труда и чтения книг о трудовых подвигах или выкристаллизуется из усердного выполнения домашних заданий. Школьные планы воспитательной работы представляют собой в большинстве календарные перечни социально полезных, познавательных и развлекательных мероприятий. Когда эти списки оснащаются благими намерениями типа «привития моральных ценностей», «развития духовно-нравственной сферы», «формирования ценностных ориентаций», «воспитания гражданской позиции», «воспитания экологической культуры», «формирования культуры здоровья», они получают статус программ или концепций. Воспитание же — это прежде всего тренинг определённого образа жизни, это ежедневная практика достойной жизни. Для практики нужна соответствующая инфраструктура и сама по себе «достойная жизнь». Без них все благие намерения остаются словами, а дети продолжают слоняться по дворам и улицам и/или внимать главному воспитателю — телевизору. Школе нужна инфраструктура Дела, сама школа должна быть моделью достойной жизни. В том числе и в части перспектив труда и материального достатка.

Профессиональное педагогическое сообщество без устали повторяет, что учёба — это тоже труд, очень тяжёлый труд... и т.д. При этом упускается, что между психологическим содержанием учёбы и психологическим содержанием производственной деятельности существует непреодолимая дистанция в мощности воспитательного воздействия. Никто не умаляет важности учёбы, мы лишь требуем восстановить труд в правах как важнейший инструмент воспитания.

Даже когда педагоги говорят о воспитании, очень часто они подразумевают под таковым усилия, направленные на эффективность обучения. Это легко проверить. Если дать школам целевые средства на оснащение инфраструктуры воспитания, но предоставить право самостоятельно решить, чем оснащаться, школы дружно, за редкими исключениями, поднакупят средства обучения. А нужная для «собственно воспитания» инфраструктура представляет собой нечто принципиально другое. Это должно

быть педагогически организованное, высокотехнологичное, экономически эффективное, привлекательное и безопасное для детей производственное пространство, обеспечивающее детям с 7 лет ежедневную двух-четырёхчасовую занятость — минимум, необходимый для возвращения той самой «привычки к труду благородной».

Почти любой администратор образования убеждён, что кадровые проблемы могут быть решены с помощью обучения профессиям. Но не имеющие привычки к труду, хотя и обученные, молодые люди едва ли будут способны эффективно трудиться. Советская система профессионального обучения была самой мощной в мире, но мы все знаем, чего стоили наши трудовые резервы и чего стоит наша производительность труда.

Все эти стереотипы, обосновывающие отсутствие в школе специальной инфраструктуры воспитания, удивительно живучи, они по-прежнему определяют кадровую и образовательную политику государства. Об этом свидетельствуют рабочие документы Минобрнауки и Федерального агентства образования по вопросам воспитания¹. В текущих и перспективных темпланах Российской академии образования², проблематика воспитания посредством производственной деятельности представлена редкими намёками. **Перед нами невероятная ситуация: из основных отраслевых документов следует, что воспитательный потенциал производственной деятельности не берётся в расчёт ни наукой, ни властью, хотя та и другая без устали выражают озабоченность воспитанием подрастающего поколения.**

Впрочем, нет ничего удивительного. Педагогическая отрасль действует в конкретных идеологических и политических рамках. Искоренение эксплуатации детей всегда считалось одним из «фирменных» достижений социализма. Если труд детей законодательно запрещён в течение почти восьмидесяти лет, то, само собой разумеется, официальная педагогика и государственная система образования не могли культивировать и развивать педагогические подходы, основанные на производственной занятости детей. Вот и свелась сверхважная задача трудового воспитания к профориентации и профессиональному обучению. Эксплуатировать детей недопустимо, но и лишать их возможности добровольно **испытывать себя** в важнейшей сфере жизни — в производственном труде — тоже недопустимо. Самое время исправить эту «партийную» ошибку в воспитании, которая обходится нам теперь так дорого.

Мы говорим не о трудразвёрстке для детей. Вопрос в том, имеет ли подросток возможность приложить руки к Делу, создать своим умом и руками нужную семье, обществу, стране услугу или вещь, и получить доход честным трудом? Эту возможность пора предоставить детям в безусловном порядке, и только тогда будет остановлена кадровая деградация стра-

¹ <http://mon.gov.ru>

² План важнейших исследований на 2004 год. М.: РАО, 2004.; Научно-практические мироприятия: 2005 год. М.: РАО, 2005.; Российская система образования: состояние и перспективы. М.: РАО, 2005.; План важнейших исследований на 2005 год. М.: РАО, 2005.; Научные разработки, готовые к практическому применению. М.: РАО, 2005.; Отчёт Российской академии образования за 2004 год. М.: РАО, 2005.

ны. При этом надо чётко разделить «реализацию права ребёнка на добровольный и привлекательный для него труд» от «эксплуатации детского труда». Это разные вещи. А чтобы реализовать такое право, каждой российской школе нужна инфраструктура занятости, и здесь не обойтись кампанией «каждому классу по компьютеру».

Поэтому по всему речь идёт не о педагогической проблеме, а о политической и экономической. В стране нет политического заказа на трудоспособность. На образованность есть, на трудоспособность нет. Кто может и должен сформировать принципиально новый государственный заказ в области воспитания и молодёжной политики, ориентированный на резкое, прорывное упрочнение кадрового ресурса страны? Президент! Из-за того, что кризис культуры трудолюбия имеет столь глубокие корни, историчен по своей природе, затрагивает общество в целом, угрожает национальной безопасности Российского государства, эту проблему нельзя решать силами только образовательного ведомства и педагогической науки. На взаимную притирку альтернативных взглядов уйдут десятилетия. У чиновника, как известно, по всякому вопросу имеется собственное мнение, которое он обязан согласовать с начальством, но ставит выше научного вывода. А учёные непременно увязнут в спорах о дефинициях. Кроме того, подавляющее большинство тех и других являются носителями и распространителями педагогических стереотипов, которые позволяют российской школе так долго и убеждённо обходиться без труда в воспитании. У наших образовательных штабов было достаточно времени на то, чтобы заметить «трагическую ошибку КПСС в воспитании». Но она остаётся незамеченной. Таким образом, педагогической науке и системе образования ещё только предстоит выяснить или вспомнить воспитательный потенциал производственной деятельности и педагогические условия воспитания трудоспособности. Но у России нет времени ждать! Нужна Президентская программа.

Прежде всего, надо снять основные политические и законодательные ограничения, связывающие руки образовательному сообществу. А именно:

- ужесточить ответственность за эксплуатацию детей, но снять запрет на детский труд;
- упразднить абсурдное налогообложение хозяйственной деятельности образовательных учреждений и создать систему государственной поддержки школ-хозяйств, в том числе, и в инвестиционном порядке;
- немедленно закрепить за образовательными учреждениями права собственности на землю, строения и на другое имущество;
- создать систему стимулирования промышленников и предпринимателей, создающих педагогически обустроенные рабочие места для детей и молодёжи.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Нам, России, а главное, российским детям нужна Президентская программа создания педагогически обустроенной инфраструктуры продуктивной занятости детей и молодёжи, основой которой должен стать производственный труд. Существующие системы дополнительного образования

и физкультурно-спортивной работы решают проблему частично и для ограниченного контингента детей. Дети, нашедшие себя в спорте или увлечённые творчеством, — это от пяти до десяти процентов детского народа. Остальные-то, что стране не нужны? Мы в любом случае будем вынуждены трудоустраивать бездельничающую молодёжь, расширяя систему исправительных учреждений. Уж лучше расширять и обустраивать инфраструктуру полезной занятости, поставив во главу угла Педагогику Дела.

Ежегодно мы проводим Международный конкурс образовательных учреждений им. А.С. Макаренко, который показал, что в России всё ещё жива подлинная Педагогика Дела. Со всей России на Макаренковские чтения и на конкурс съезжаются представители школ, которые педагогически грамотно **обустраивают** детский труд и успешно решают большинство привычных проблем воспитания. В этом номере «Народного образования» содержится наш творческий отчёт о конкурсе-2005. Конкурс раскрывает педагогической общественности удивительно эффективную производственную педагогику и показывает механизмы её эффективности. Если в стране начнёт действовать Президентская программа, ориентированная на восстановление традиций трудового воспитания и трудоспособности народа, она может стартовать, опираясь на деятельный актив педагогов существующих школ-хозяйств.

Если даже в данный исторический момент государство не располагает ресурсами для создания полноценной инфраструктуры занятости для детей и молодёжи, то можно ведь что-то сделать, чтобы школе не мешали самой двигаться в этом направлении? Пусть будет Президентская программа без финансового обеспечения, но представляющая собой концентрированное изложение идеологии и политики в области кадрового строительства. В этом есть свой резон: не сбегутся специалисты «откатных» технологий, способные превратить любую Программу в словесно-бумажную профанацию. Один только факт, что Президент страны разделяет идеологию Педагогики Дела и находит в ней эффективный инструмент кадровой работы, позволит даже и без бюджетных средств создать межрегиональную сеть специализированных инвестиционных фондов, занимающихся производственно-технологическим оснащением российских школ не на затратной, как все привыкли, а на возвратной основе. Российский бизнес уже созрел для того, чтобы наряду с поддержкой неимущих кормлением, вкладывать средства в тех, кто создаёт островки благополучия и прецеденты успешности — своего рода «зоны роста». И начать надо с тех школ, которые при полном отсутствии какой-либо поддержки, а точнее скажем — в условиях сплошных помех, уже добились высоких экономических результатов. Это школы-хозяйства макаренковского типа — ответственные хозяйствующие субъекты!

Ниже мы приводим в качестве аналитического подтверждения историчности проблемы полный текст письма наших предшественников, отправленного в адрес ЦК КПСС в августе 1990 года.

Времена другие — проблемы те же!

**Алексей Кушнир — главный редактор,
коллектив редакции «Народное образование»**